

Глава 1. Под арестом

Ранним утром тишину общины Гордон бесцеремонно разорвал грохот копыт и лязг металла.

Рыцари Бюро по расследованию ереси действовали стремительно: они уже выломали ворота одного из особняков и ворвались в сад. Предводитель отряда, облачённый в белые одежды, остановился перед запертой дверью. Его тяжёлый сапог безжалостно раздавил лепестки азалий, и густой алый сок, точно кровь, окрасил зубчатые колеса его шпор.

Рыцарь замер, крепко сжимая рукоять двуручного меча и приготовившись к решительным действиям.

Дверь внезапно распахнулась изнутри.

На порог вышел хрупкий темноволосый юноша. На вид ему было лет четырнадцать-пятнадцать, а может, и того меньше. Кожа его казалась мертвенно-бледной, словно у легендарных вампиров, никогда не видевших солнечного света, а под глазами залегли тяжёлые тени. Он выглядел заспанным и то и дело потирал лицо, не в силах сдержать зевок.

Рыцарь в белом выгнул бровь и проворчал:

— Сразу бы так. Это сэкономит бы нам кучу времени... Лэнс, верно?

Юноша перестал зевать и, картинно сняв с головы воображаемую шляпу, ответил странным, утрированно вежливым поклоном.

— Доброе утро, господин, — произнёс он с лукавой усмешкой.

Подняв взгляд, Лэнс окинул взором растоптанные цветы в саду. Его лицо по-прежнему украшала необъяснимо безмятежная улыбка, хотя в словах прозвучал явный упрёк:

— Врываться без дозволения хозяина и превращать сад в руины... Полагаю, джентльмены так себя не ведут.

Рыцарь издал короткий презрительный смешок.

— Я — рыцарь-каратель из Бюро по расследованию ереси.

Он вскинул меч перед собой. Золотистые пряди волос, выбившиеся из-под шлема, ярко блеснули на солнце. Белый плащ тяжёлыми складками ниспадал с его плеч, а на гладкой стали клинка виднелась сложная гравировка в форме солнца.

— Лэнс Кавендиш, вы арестованы по подозрению в незаконной деятельности культа.

Лэнс Кавендиш — или, вернее будет сказать, Линь Уцзю — даже в такой момент сохранял на лице беззаботную улыбку. В его глазах не было ни капли страха или тревоги за своё будущее.

— Прекрасно, — отозвался юноша. — Мне всегда было любопытно, как устроено Бюро изнутри. Благодарю, что решили удовлетворить моё любопытство. Это станет отличным материалом для романа.

Рыцарь, втайне надеявшийся на сопротивление, недовольно цыкнул. Какая жалость — он был в шаге от того, чтобы прикончить его на месте на вполне законных основаниях.

— Обыскать дом! — скомандовал он подчинённым. — Не пропускать ни одной подозрительной мелочи!

Затем он с видимым нетерпением выхватил наручники и защёлкнул их на запястьях покорного арестанта. Схватив парня за воротник, рыцарь широким шагом направился к карете, небрежно таща Линь Уцзю за собой, словно маленького котёнка.

Юноша с интересом рассматривал экипаж. Это была небольшая шестиместная карета: белый корпус, украшенный золотым орнаментом, и кучер в таких же белых одеждах. Очевидно, даже возницами здесь служили рыцари-каратели.

Его грубо втолкнули внутрь. Стены кареты изнутри были покрыты сложной вязью золотистых знаков, напоминавших магические круги из фэнтези-фильмов. Это не шло ни в какое сравнение с обычными открытыми омнибусами на двенадцать мест, популярными в городе. Для пойманного еретика условия были чересчур роскошными.

Оказавшись в пустом салоне, Линь Уцзю взглянул на рыцаря, севшего напротив, и весело подмигнул:

— Признаться, приём куда радушнее, чем я себе представлял.

Рыцарь дернул за шнурок под потолком, подавая знак кучеру трогаться, и лишь после этого заговорил:

— Благодарю судьбу, что живёшь в нынешние времена.

Он поглаживал эфес меча, инкрустированный белым хрусталём, словно сожалея, что не может пустить Линь Уцзю кровь. Лицо его, не полностью скрытое шлемом, оставалось холодным и жёстким.

— Согласно новому закону о суде над ересью, до вынесения приговора ты всё ещё обладаешь базовыми правами человека.

Проклятые новые порядки. Раньше всё было проще — рыцарь мог казнить еретика на месте без лишних проволочек и доказательств.

Линь Уцзю понимающе хмыкнул и откинулся на спинку сиденья, принявшись в открытую разглядывать пышущего яростью собеседника.

Рыцарь сузил глаза, в его серых зрачках вспыхнул огонёк ненависти.

— Всё это лишь пустая формальность. Улик предостаточно. Тебя, нечестивого сектанта, ждёт верная смерть. Скоро ты взойдёшь на виселицу... или на костёр, всё зависит от тяжести твоих преступлений.

Он замолчал, ожидая реакции. Он надеялся, что юноша начнёт оправдываться или выдаст себя, дав повод для немедленного осуждения. Но его снова ждало разочарование.

Темноволосый Линь Уцзю лишь лениво протянул:

— А-а-а.

Он продолжал внимательно изучать фигуру рыцаря, время от времени улыбаясь своим мыслям. У воина на лбу вздулась вена. Сдерживая желание снести наглецу голову, он прорычал:

— В какие игры ты со мной играешь? Неужели думаешь, что я не посмею тебя убить?

Линь Уцзю проигнорировал угрозу. Он даже не попытался скрыть исследовательский интерес в своём взгляде, почти бормоча себе под нос:

— Облегчённый шлем с широким обзором, мелкокольчатый доспех поверх туники, белое облачение со Священной эмблемой Бога Солнца, двуручный меч, созданный специально для рубящих ударов... Классический образ средневекового паладина. Хм, но вам не хватает щита, господин рыцарь. Где же он?

У рыцаря действительно был щит, но он разбился в недавней битве.

— Для такого, как ты, он не нужен, — бросил он с пренебрежением.

Линь Уцзю понимающе кивнул, вынося внутренний вердикт.

«За маской высокомерия скрывается хитрость. Необъяснимая ненависть к еретикам — фанатизм после промывки мозгов или личные счёты?»

Он едва заметно скривил губы. Улыбка стала дежурной и скучающей.

«В любом случае, это неинтересно. Плоский характер, заурядная личность. В романе такой потянет максимум на третьесортного статиста»

Линь быстро потерял к собеседнику интерес и уставился в пустоту перед собой.

«Прошло уже две недели, а галлюцинации так и не исчезли. Раньше это были просто тени, а теперь разум выстроил целый мир. Что это? Грандиозный бред душевнобольного?»

Конечно, он был рад на время покинуть стены унылой лечебницы. Но это означало лишь одно: болезнь прогрессирует.

«Должно быть, я слишком увлёкся книгами о викторианской эпохе, раз моё подсознание породило нечто подобное. С трудом убедил врачей снять смирительную рубашку, а теперь, похоже, остаток жизни проведу прикованным к кровати»

Рыцарю же не по душе пришлась тишина. Он снова заговорил:

— Тебе разве не интересно, в чём именно тебя обвиняют?

Линь Уцзю вяло выдавил:

— Ну, допустим.

Воин впился в него ястребиным взглядом.

— Твоя покойная мать, миссис Мэри. У нас есть неопровержимые доказательства того, что она была ведьмой, служившей дьяволу. Прошлой ночью Бюро задержало её сообщника прямо у её могилы. Угадаешь, чем он там занимался? Он проводил обряд Чёрной мессы, пытаясь воскресить Мэри.

Линь Уцзю лишь безучастно вертел в руках наручники.

— Дайте угадаю, — лениво перебил он. — В качестве жертвы использовали маленького мальчика?

Рыцарь на мгновение опешил от такой пронизательности, но тут же возбуждённо

расхохотался.

— Ха! Значит, ты и впрямь один из них! Мне нравится твоё чистосердечное признание, парень. Я замолвлю за тебя словечко перед главным судьёй — тебя казнят быстро, без пыточных допросов.

Линь Уцзю начал терять терпение. Его внимание стоило тратить только на достойный материал для творчества.

— Пораскиньте мозгами, господин рыцарь. То, что у вас на плечах — это не просто подставка для шлема!

После секундного замешательства воин пришёл в ярость. Он схватился за меч, в его глазах закипела жажда крови.

— Ты смеешь оскорблять рыцаря?!

Он выхватил клинок. Снежно-белый отблеск стали полоснул по воздуху, и острое лезвие коснулось шеи юноши. Стоило чуть надавить — и голова скатилась бы с плеч, а грешная душа обратилась бы в пепел.

Линь Уцзю лишь зевнул, не удостоив глупого противника даже взглядом.

— Подумайте хорошенько: как вы смогли так точно вычислить Мэри? И как вам удалось оказаться на месте Чёрной мессы ровно в момент обряда?

— Потому что мы умны! — не задумываясь, отрезал рыцарь.

«Болван»

Если бы не его собственное доносительное письмо, Бюро по расследованию ереси никогда бы не сработало так чисто.

Линь Уцзю усмехнулся.

— О, вы — всего лишь безымянная сошка, — протянул он. — У вас нет права вести со мной диалог.

Он невозмутимо скрестил ноги, положив скованные руки на колени и по-прежнему не глядя на собеседника.

— Надеюсь, в Бюро не одни только тупицы вроде вас. Иначе... это будет слишком скучно.

— Мой мир не терпит столько идиотов, — прошептал он с едва заметной, безумной улыбкой.

Безымянная сошка, капитан Секретного мобильного отряда Бюро, кровавый палач, чьим именем в столице пугали детей — сержант Картер нахмурился. Жажда убийства куда-то улетучилась, сменившись странным чувством. Он долго смотрел на юношу, а затем медленно убрал меч в ножны и сел на место. В его взгляде теперь читалась смесь презрения и мимолётной жалости.

— Так ты, оказывается, просто сумасшедший.

Действительно, какой смысл спорить с безумцем? Тем более с тем, кому осталось жить считанные часы.

Карета быстро катилась по разбитой мостовой. Колёса то и дело попадали в выбоины, и салон немилосердно трясло. Линь Уцзю вцепился в поручень, но его всё равно швыряло из стороны в сторону. Сержант Картер же сидел неподвижно; никакая тряска не могла пошатнуть его.

Это даже вызвало у Линя тень уважения.

«Пусть он и шаблонный дурак, но физическая подготовка впечатляет. Хм, надо запомнить. Детали важны для создания образа»

В карете воцарилось молчание, но снаружи жизнь кипела. Едва они покинули тихую общину Гордон, как на них обрушился шум большого города.

Дробный стук копыт по камням; звон молотов и долот рабочих, латающих дорогу; многоголосые выкрики торговцев; жалобное мычание скота; гул реки Бун, бьющейся о берега. Слышался скрежет лебёдок в порту и резкие, пронзительные свистки паровозов...

Даже сквозь глухие стены экипажа Линь Уцзю видел живые картины. Он бережно собирал эти звуки, наполняя ими свою сокровищницу идей.

Сержант Картер, напротив, раздражённо морщился от шума. Наверняка в его голове сейчас крутились ругательства, которые не одобрил бы ни один священник.

Линь Уцзю же наслаждался. Это был мир людей!

В лечебнице ночи были мертвенно-тихими из-за лекарств, а дни наполнены бесконечными воплями и проклятиями. Здесь же всё было настоящим.

Издалека донёлся мелодичный звон утреннего колокола. Звук становился всё громче, пока карета, наконец, не замерла.

Рыцарь выпрямился, устремив на юношу холодный взгляд серых глаз. Линь Уцзю и без слов понял: они на месте.

Сразу за дверями кареты высилось здание Бюро по расследованию ереси.

<http://bllate.org/book/15857/1432101>